

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт лингвистических исследований РАН

«НА ВОЛОСКЕ СУДЬБА ТВОЯ...»

**История и современное состояние
литературы на языках малочисленных народов**

**2-ая международная научно-практическая конференция
Отдела национальной литературы РНБ**

13–14 ноября 2015 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2015

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
Институт лингвистических исследований РАН

«НА ВОЛОСКЕ СУДЬБА ТВОЯ...»:
История и современное состояние
литературы на языках малочисленных народов

2-ая международная научно-практическая конференция
Отдела национальной литературы РНБ

13–14 ноября 2015 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2015

ББК 78+71.4(2)+81.2
М43

«„На волоске судьба твоя...“: История и современное состояние литературы на языках малочисленных народов». 2-ая международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ. 13–14 ноября 2015 г. Тезисы докладов / Отв. ред. А. В. Андронов, А. А. Бурькин, Ш. С. Жабко. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2015. — 51 с.

Подписано к печати 9.11.15. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,25. Уч. изд. л. 3,25. Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

© Коллектив авторов, 2015
© Российская национальная библиотека, 2015

Предисловие

Думая о многочисленных национальностях нашей страны, мы редко обращаемся к многообразию и богатству созданной и создаваемой ими культуры. Мы не только мало знаем о ней, нередко мы даже не имеем возможности узнать. Отдел национальной литературы РНБ хранит издания более чем на ста языках народов России и ближнего зарубежья, богатство его фондов привлекает не только носителей этих языков, но и специалистов — лингвистов, литературоведов, историков, культурологов.

В 2013 году состоялась первая международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы, представившая общий спектр проблем, связанных с книжностью народов России и ближнего зарубежья. В продолжение начатой работы было решено организовать серию подобных конференций, ориентируя каждую на один из аспектов национальной литературы.

Конференция 2015 года посвящена книжности на языках малочисленных народов. Это понятие мы предлагаем трактовать расширительно, включая в него и коренные малочисленные народы, и национальные меньшинства на территории данной страны, и объединённые языковым признаком этнические сообщества — ведь проблемы сохранения своей литературы похожи и у автохтонных ительменов или гагаузов, и у русских староверов в Бразилии или грузин в России, и у латгальцев в Латвии или кашубов в Польше.

Очевидно, что центрами объединения заинтересованных специалистов, а также авторов и издателей могут стать именно библиотеки как хранилища книжной культуры малых народов, переживающей в современном обществе не лучшие времена.

На приглашение к участию в конференции откликнулись учёные и практики библиотечного дела, филологи и краеведы, представляющие российские научные центры и национальные регионы (Москва,

Санкт-Петербург, Махачкала, Норильск, Петрозаводск, Ханты-Мансийск, Якутск) а также зарубежные страны (Германия, Латвия, Литва, Нидерланды). В их докладах находит отражение разнообразие география, читательская аудитория и перспектива новых изданий на языках малочисленных народов, освоенность и история библиотечных фондов, проблемы поиска, учёта, библиографического описания письменных памятников, анализируется привлечение материала национальной книжности в исследованиях лингвистов, историков, этнографов, культурологов.

2015 год, объявленный годом литературы в России, стал естественным поводом для организации Отделом в дни конференции специализированной выставки «Национальная художественная литература: известная и неизвестная», представляющей первые художественные произведения по каждому языку. Оба мероприятия — и конференция и выставка — обращают внимание на недостаточную известность (и недостаточную изученность) многих вопросов национальной культуры, являясь, таким образом, приглашением к совместной работе. Хочется верить, что они послужат стимулом к новым исследованиям, привлекут специалистов к раскрытию текстового богатства малых языков, и со временем национальная литература действительно станет нашим национальным достоянием.

Цензура литовской драматургии в Российской империи конца XIX — начала XX века

В докладе освещается цензура, применявшаяся Российской империей в отношении драматургии, написанной на одном из языков меньшинств. Конкретнее, в докладе анализируется, каким образом подвергалась цензуре драматургия, написанная на одном из языков меньшинств империи того времени — на литовском языке. Обсуждается, каким образом цензуровались сочинения, предназначенные для так называемых литовских вечеров — возникшего в Литве в конце XIX века любительского театрального движения. В связи с тем, что в отношении литовских губерний в 1864–1904 гг. действовал запрет на литовскую печать латиницей, эти вечера сначала носили тайный характер, но после 1904 г. стали публичными. Опираясь на архивные материалы (Фонд цензуры Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки, цензурные дела из Российского государственного исторического архива), автор реконструирует принцип осуществления цензуры, выделяя специфические требования, которые применялись в отношении именно литовской драматургии. Фонды Театральной библиотеки очень важны для истории литовской драматургии, поскольку отражают общий вид театрального репертуара Литвы того времени, сохранились здесь и несколько драматических произведений, которые считались утраченными.

В докладе описывается, как государственная цензура запрещала любые притязания национального характера, не позволяла ставить произведения, где в негативном свете был представлен русский народ. Вместе с тем, сохранившиеся правки со всей очевидностью свидетельствуют о том, что литовские сочинения цензуровались несколько более снисходительно, чем русские пьесы того же периода, особенно после революции 1905 года. Ослабление цензуры отражает общие тенденции смягчения цензурного гнёта того времени, однако свою лепту в него внёс и благосклонно настроенный по отношению к литовскому народному движению цензор литовской драмы Эдуард Вольтер, деятельности которого посвящены несколько слов в докладе. Он достаточно формально смотрел на историческую литовскую драму, не чурался выдавать разрешения на постановку пьес, пробуждающих патриотические чувства.

Автор доклада приходит к выводу, что драматургическая цензура была неэффективной: она не оказывала влияния на литовскую драматургию (то есть публикуемые драматические тексты не корректировались в соответствии с предписаниями цензуры). Здесь действовали специфические обстоятельства Северо-Западного края: по причине запрета печати на литовском языке большая часть ранней драмы печаталась за пределами Российской империи, кроме того, организаторы публичных литовских вечеров обладали опытом и альтернативой тайных литовских вечеров, которые собирались до 1904 г. В сознании литовцев организация литовских вечеров ассоциировалась с позицией неподчинения официальной политике, так что требования цензуры учитывались далеко не всегда.

Алексей Викторович Андронов (Санкт-Петербург),
Лидия Лейкума (Рига, Латвия)

Латгальские тексты в фонде драматической цензуры Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки

Доклад продолжает тему, представленную на конференции 2013 года — освещение находок ранее неизвестных текстов латгальской письменной традиции, развивающейся наряду с общелатышской, по крайней мере, с 1753 года. Существенным пополнением «латгалики» явились рукописные материалы, обнаруженные в фонде драматической цензуры СПбГТБ весной 2015 года, — 30 ранее неизвестных латгальских пьес начала XX века.

История СПбГТБ подробно описана — см. библиографию, составленную Е. Е. Антоновой и М. В. Барабановой (2006), а также публикации архивных материалов С. А. Ковалёвой (2003, 2006, 2010)). Исходные данные о фонде драматической цензуры, полученном библиотекой в 1918 г. из упразднённого Главного управления по делам печати¹, представлены в (ЦБРД 1920: 294–295), где приведена статистика пьес по языкам. Знаменательно, что репертуар пьес на «латышском с латгальским наречием» (ок. 2 тыс. ед.) был охарактеризован тогда как второй по объёму из фондов на языках империи, уступая

¹ Основная документация Управления хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА), фонд 776 (см. обзор: Полянская 1935).

лишь украинскому (ок. 7 тыс.), далее шли польский и эстонский (по 1 тыс.), при этом литовский фонд насчитывал лишь 14 единиц. Латышская часть собрания драматических произведений не раз упоминается в документах по истории СПбГТБ в XX веке (Ковалёва 2003: 232–233; 2010: 95–98). Безусловно, историки латышского театра знают об этом фонде (первое описание — Vilsons 1950), однако... не о латгальской его части, до сих пор нигде не упоминавшейся.

Латгальские тексты были выявлены путём сплошного просмотра латышского раздела каталога драматических произведений на языках народов бывшей Российской империи. Данный раздел (ящики 65 и 66) насчитывает 1735 карточек¹ (номер является одновременно шифром единицы хранения в Отделе редкой книги, рукописных, архивных и иконографических материалов СПбГТБ). Несмотря на то, что почти полная готовность каталога латышского фонда к изданию была заявлена уже в 1920 г. (ЦБРД 1920: 295), в настоящее время он не представляется хорошо упорядоченным, в частности, как латышские в нём значатся 9 литовских текстов, а также 1 эстонский, 1 финский и 1 греческий (об этих ошибках сообщено сотрудникам библиотеки). Каталог организован по алфавиту названий пьес, но этот принцип расстановки очень часто нарушается. Карточки латгальских пьес встречаются в конечной, наиболее хаотичной части каталога (№ 1500–1505², 1507, 1508, 1516, 1528, 1580, 1674, 1679–1682, 1684, 1686, 1723–1730, 1732, 1733, исключение — более ранний № 697). Из-за близости языков для идентификации текста как латгальского или латышского не всегда достаточно информации на карточке, в таких случаях приходилось обращаться непосредственно к рукописи.

С точки зрения известности в истории латгальской драматургии (Apeļs 1935: 68–73; Salceviča 2005: 169–173) обнаруженные произведения (1906–1917 гг.) образуют три группы: а) те, тексты которых сохранились (в частности, были опубликованы), б) известные только по упоминаниям и считающиеся утраченными, в) ранее неизвестные. Дополнительные сведения о постановках некоторых пьес можно найти в латгальской периодике того времени (в первую очередь в газете «Dryva», 1908–1917), данные которой, как кажется, не подвергались последовательному изучению (см. также Bukšs 1976: 168–188).

¹ «1735» — номер последней карточки латышского раздела, но не исключено, что в нумерации есть пропуски.

² № 1503 — представленный военной цензуре рукописный текст книги для начального чтения Э. Козловскиса «Lobõ sākla» (издана в Резекне в 1916 г.)

Литература

- Антонова, Барабанова 2006 — Е. Е. Антонова, М. В. Барабанова. Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека : к 250-летию со дня основания. Библиографический указатель // Записки Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Вып. 6/7. СПб., 2006. С. 173–289.
- Ковалёва 2003 — С. А. Ковалёва. Театральная библиотека в документах: период А. С. Полякова (1918–1923) // Записки Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Вып. 4/5. СПб., 2003. С. 217–245.
- Ковалёва 2006 — С. А. Ковалёва. Директора Санкт-Петербургской театральной библиотеки советского периода // Записки Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Вып. 6/7. СПб., 2006. С. 126–170.
- Ковалёва 2010 — С. А. Ковалёва. Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека в документах (1950–1971) // Записки Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Вып. 8/9. СПб., 2010. С. 78–122.
- Полянская 1935 — Л. Полянская. Архивный фонд Главного управления по делам печати // Литературное наследство. Т. 22–24. М., 1935. С. 603–634.
- ЦБРД 1920 — Центральная библиотека русской драмы // Бирюч петроградских государственных театров. Сборник статей, II. Пг., 1920. С. 292–300.
- Apeļš 1935 — M. Apeļš. Latgališu literatūras vēsture. Rēzekne, 1935.
- Bukšs 1976 — M. Bukšs. Latgāļu atmūda: idejas un ceļas. [Mīnhene], 1976.
- Salceviča 2005 — I. Salceviča. Gadsimts latgaliešu prozā un lugu rakstniecībā: 1904–2004. Rīga, 2005.
- Vilsons 1950 — A. Vilsons. Jauni materiāli latviešu literatūras vēsturei Ļeņingradas arhīvos // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis. Nr. 11 (40). Rīga, 1950. 97.–108. lpp.

Ольга Владимировна Блинова (Санкт-Петербург)

«Простой диалектоноситель» как фигурант газетной полемики о письменной форме языка

Литературно-языковой проект под названием «западнополесский (микро)язык»¹ возник в Белорусской ССР во второй половине 1980-х годов. Письменные формы полесского идиома создавались энтузиастами на базе говоров украинско-белорусского пограничья, которые в литературе вопроса называют переходными. Небелорусские диалектологические традиции (украинская в лице составителей «Ат-

¹ Варианты названия: полесский, полешский, полешуцкий, загородский, ятвяжский язык, заходышнополіська лытырацька волода, поліська волода, јітвјежа волода и др.

ласа української мови», литовская в лице В. Чекмонаса и мн. др.) склонны считать опорные загородские говоры частью украинского языкового массива, объединяя территории их распространения с украинской западной Волинью и польской южной Белосточчиной.

Наиболее известным случаем письменного применения западнополесских говоров остаётся идиом, автором которого признан Николай Шелягович. На нём в 1980–90-х годах был выпущен ряд номеров газеты «Збудінне» («Пробуждение»), вкладыши в газету «Чырвоная змена» с заглавием «Балесы Палісься» («Голоса¹ Полесья»), некоторые материалы «Ятвяжской (полесской) научно-практической конференции», проходившей в Пинске 13–14 апреля 1990 года, и брошюра о шахматной игре.

В письменную форму западнополесского идиома внедрены авторские инновации и малоупотребительные элементы — архаичная, узкодиалектная лексика, заимствования (в том числе балтизмы), замещающие единицы восточнославянского лексического фонда, авторские неологизмы, сверхгенерализированные периферийные грамматические явления. В результате такой переработки и дополнения материала базовых говоров письменный язык сделался труден для его целевых пользователей.

Показательным материалом для рассмотрения полемики о языке и её приёмов являются письма в редакцию, опубликованные в западнополесских печатных органах: среди них встречаются примечательные тексты, демонстрирующие языковую рефлексию «простых носителей». Так, некоторые авторы поддерживают необходимость внедрения письменной формы «западнополесского микроязыка»:

У нас на Жабинковщине очень мало белорусских слов. В школах детей учат произносить *хадзіў, рабіў, сядзеў...*, а они произносят *ходыв, робыв, сядів...* Я знаю говор жителей Брестского, Кобринского, Малоритского и части Каменецкого районов. Он у нас одинаковый. На этом языке я Вам посылаю стихи. Вашу газету «Збудінне» я с интересом прочитал и помогал прочитать многим другим.

В. Давидчик, д. Залузье

Другие называют письменный язык непонятным, бесполезным, ср.:

А что это за язык в вашей газете? Мы, дрогичинцы, не можем читать эту «белеберду». Если хотите что-то умное сказать людям, то печатайте свою газету на понятном языке (русский, белорусский, украинский).

Группа местных жителей г. Дрогичина

¹ В литературе о западнополесском фигурирует неверный перевод «Страницы Полесья».

Ещё более показательна языковая продукция ярких персонажей — представителей малых этноязыковых сообществ «от народа», например, *полешучки бабы Власихи* и *русинки-колхозницы Полани Фещанючки*¹ (в своём публичном обращении эмоционально требующей кодификации русинского идиома).

Рассматриваемые тексты (в том числе, по-видимому, сочинённые непосредственно в редакциях газет) печатались с целью демонстрации востребованности формирующегося идиома у «широких масс» представителей этноязыкового коллектива, а не только у немногочисленной, энтузиастически настроенной национально-ориентированной интеллигенции.

Алексей Алексеевич Бурькин (Санкт-Петербург)

**Золотые россыпи в мрачных провалах:
судьба литератур, судьба авторов, судьба текстов
на языках коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока России**

Литературы на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (далее КМНС) и как единый культурный феномен новой реальности, и как явление каждой культуры в отдельности и хорошо известны, и совершенно не изучены. Известность — это творчество Ю. Рытхэу, Ю. Шесталова, Г. Ходжера, А. Немтушкина — авторов, более известных в русском переводе, чем в оригинале, неизвестность — судьба сотен стихотворений и десятков рассказов множества авторов из почти 30 народов, часто уже забытых ныне, и их трагические, подчас страшные судьбы. Феномен младописьменных литератур существует и позиционируется как достижение «национальной» и культурной политики с 1930-х годов, однако получается, что позиционировался он плохо — только чуть более 15 лет назад мы получили возможность изучать эти литературы по биографиям и творчеству не одного-двух, а многих литераторов из среды КМНС благодаря появлению специальных библиографических справочников (Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока : Библиографический справочник / Сост.

¹ На феномен Полани Фещанючки впервые обратил внимание С. С. Скорвид в статье «Малые славянские языки: в каком смысле?».

В. В. Огрызко. Ч. 1–2. М., 1998, 1999; Литература малочисленных народов Севера и Дальнего Востока : Лица и лики : Библиографический справочник / Сост В. В. Огрызко. Т. 1–2. М., 2013). Вслед за первым таким изданием начала выходить серия книг по отдельным народам: «Хантыйская литература» (2002), «Мансийская литература» (2003), «Ненецкая литература» (2003), «Нанайская литература» (2004), «Эвенская литература» (2005), «Юкагирская литература» (2006), «Эвенкийская литература» (2006), «Чукотская литература» (2007), «Эскимосская литература» (2008), «Корякская литература» (2008), «Долганская литература» (2009), «Удэгейская литература» (2009), «Нивхская литература» (2010), «Саамская литература» (2010), «Вепская литература» (2011), «Ительменская литература» (2011), «Ульчская литература» (2011), «Селькупская литература» (2013). Колоссальное достоинство этих книг — в том, что они возвращают имена многих литераторов первого поколения и тех, кто выпал из памяти после нескольких публикаций или одной книжки, ставшей редкостью, а также поднимают новые проблемы — проблемы «качества» оригинальных текстов при неожиданно появляющихся переводах или подстрочниках, сложные вопросы литературной толерантности и этики.

Неосвоенный массив образцов литературы на языках КМНС, подлинная *terra incognita* — это тексты на языке оригиналов без русского перевода, для которых нет даже библиографии. Это стихи и рассказы в школьных учебниках 1930–1950-х годов, газетные публикации стихов и рассказов, стихи, проза и фольклор в малотиражных изданиях и альманахах управлений культуры и т. д. Эти издания очень плохо сохраняются в региональных библиотечных фондах и отсутствуют в федеральных библиотеках. Каталогизация этого массива текстов — исключительно актуальная задача.

Горана Исметовна Бутурович (Санкт-Петербург)

Опыт работы Библиотеки национальных литератур с книгами на национальных языках

Библиотека национальных литератур (МЦБС им. М. Ю. Лермонтова) — это единственная в Санкт-Петербурге общедоступная библиотека, где собирается литература народов всех национальностей, проживающих в нашем городе — традиционно многонациональном.

Мы работаем уже почти 9 лет. Фонд Библиотеки — более 7000 книг и периодических изданий по культуре, искусству, этнографии, истории, языкознанию, художественная литература народов 50 национальностей, проживающих в Санкт-Петербурге. Это книги на русском и на 40 национальных языках, причём книги на национальных языках составляют 40 % фонда. 70 % наших книг — дары частных лиц, общественных и государственных организаций. Без них наша библиотека не состоялась бы. Но с другой стороны такое во многом стихийное пополнение привело к некоторой несбалансированности фонда, в том числе фонда книг на национальных языках — «где-то густо, где-то пусто». Тем не менее, наш опыт работы с литературой на национальных языках показал, что такие книги востребованы мало.

Это объясняется, прежде всего, тем, что наши основные читатели — постоянные и коренные жители Петербурга, те, которые давно приехали сюда или родились здесь. Среди них мало людей с достаточно хорошим знанием своего национального языка, им проще читать на русском языке, а родной язык для них скорее как иностранный. Именно поэтому литература на национальных языках мало востребована, ведь чтение требует более свободного владения языком, даже чем разговор.

Другая категория возможных читателей — трудовые мигранты. Однако хоть они и являются носителями своего языка, но реально у них нет времени читать литературу.

Есть ещё одна группа людей, которые приходят к нам за литературой на национальных языках — это те, кто хотел бы выучить свой национальный язык. Мотивацией может быть интерес к своим корням, происхождению, культуре. Ведь национальный язык — это и средство общения, и передатчик культурных ценностей. Он и сам по себе является частью национальной культуры.

Интерес к изучению национального языка усиливается, если есть возможность бывать на своей исторической родине, а тем более, если люди намереваются жить там постоянно.

Именно поэтому у нас востребована учебная литература — разговорники, самоучители, учебники, словари, адаптированная литература, билингвы.

Наша библиотека активно содействует работе курсов национальных языков. Мы организуем их работу, предоставляем для занятий помещение, оборудование, литературу. Такие курсы не ограничиваются только изучением языка. Как правило, они включают и знаком-

ство с культурой народа, фольклором, этнографией, классической и современной литературой, искусством, в том числе кино. У нас давно и успешно работают курсы карельского и латышского языков, молодёжные языковые клубы казахов и чувашей. Несколько лет работали курсы ингушского и осетинского языка и культуры. В этом году начал работать курс грузинского языка.

Таким образом, в нашем мегаполисе существуют группы людей, которым нужны книги на национальных языках, которые хотят приобщиться к своей культуре. Содействие в таком приобщении является основной задачей и обязанностью библиотек, независимо от массовости этого явления и, следовательно, от таких традиционных показателей работы библиотеки, как например, книговыдача. Истинная серьёзная культура прививается точно, к конкретному человеку, а не в массовом порядке. Другое дело, что здесь не надо переходить разумную границу и превращать нужное дело в фарс.

Антонина Афанасьевна Винокурова (Якутск)

Национальное своеобразие эвенской поэзии: от истоков к современности

Главное в национальной картине эвенского мира — отождествление человеком себя с живой Природой, осознание себя как её неотъемлемой, органичной части. Коренной житель Севера считает себя дитём этой Природы, принимая её за мать в широком смысле этого слова, и изначально отдаёт ей всю свою любовь, как и она ему — своему творению.

Поэзия Николая Тарабукина (1905–1950) — его литературное наследие составляют 22 стихотворения — своеобразна и колоритна. Самобытная, неприхотливая поэзия Афанасия Черканова, питающаяся из мудрых истоков устного народного творчества, является одним из ярких явлений периода зарождения эвенской литературы — 1930-х годов. Особенность стихотворений поэта — в умелом использовании изобразительных средств описания окружающего мира или даже в самозаписи образцов фольклора.

Ранние произведения Платона Ламутского (1920–1986) посвящены детям. Благодаря его поэтическому творчеству в эвенской литературе сформировалась детская тема, развиваемая А. В. Кривошапкиным.

Следует отметить, что поэту Христофору Суздалову (1934–1966?) свойственно отображение традиционной культуры эвенков, в стихотворениях «Дюгадяк» («Летовка»), «Есчимэчэк» («Соревнование»), «Эвинэк» («Игрища») воссоздается картина эвенковского праздника Эвинэк.

Василий Лебедев (1934–1982) — собиратель фольклора, учёный-лингвист, который творчески переработал, адаптировал духовное наследие своего народа в современных поэтических формах. Тем самым он вдохнул новую жизнь в эпическое и песенное устное творчество эвенков. Как в начале, так и к концу своей творческой жизни поэт обращался к истокам эпического наследия своих предков, и, судя по замыслу последних произведений, вплотную приближался к глубокому осмыслению судьбы своего народа и созданию крупного поэтического текста, раскрывающего исторический путь эвенков. Развивая эвенскую поэзию как литературное явление, поэт пытался сохранить духовность своего народа — эвенков в новой словесной форме.

Василий Кейметинов-Баргачан (род. 1941) имеет свой определённый почерк среди эвенков своего поколения. Лейтмотивом его произведений является сохранение и бережное отношение к родной земле и эвенскому языку.

В произведениях Андрея Кривошапкина (род. 1940) явственно проступает лиричность души созидателя, хранителя природы северной земли, передаётся глубокое раздумье над традиционной культурой эвенков, философское осмысление жизни человека. В прозе А. Кривошапкин активно разрабатывает темы традиционного воспитания детей эвенков.

Особенность лирики Евдокии Боковой (род. 1932) ярко раскрыта в её первом сборнике «Энин икэн» («Песня матери») (1990). Её стихотворениям свойственны мелодичность, напевность, характерные для творческой природы автора. В сборнике «Тусли, тусли аингу» («Скачи, скачи, мой быстроногий», изданном в 1993 г., отражено разнообразие творческой деятельности поэтессы как неизменной участницы художественной самодеятельности, одарённой певицы и организатора детских фольклорных коллективов. Она одна из первых поэтесс, которая ввела в эвенскую литературу «женскую» лирику. По призванию Евдокия Николаевна — учительница, поэтому произведения «Нян-да мямму икэмэлрэн» («Снова сердце запоёт»), «Аяврам мэн буги» («Люблю свой край») пронизаны детской тематикой. Она же оказалась ярким, самобытным прозаиком, а также собирательницей фольклора.

Одна из активных представительниц своего народа — Варвара Белолобская — Варвара Аркук (род. 1951), педагог, поэтесса, общественный деятель. Она известна в современной эвенской литературе как автор стихов для детей. Первый сборник В. Аркук «Нөчэ нөчэну» ('Солнечный мой цветок') был издан в 1991 г. Произведения, адресованные детям, светлые, жизнерадостные. Характерной приметой её поэтического творчества является мотив солнца.

Анализ национального своеобразия поэтического творчества эвенских поэтов позволяет нам констатировать, что в их произведениях отражается самобытная этническая культура, реализуются смысловые доминанты национальной поэзии, которая провозглашает гармоническую связь природы и человека. Литература эвенов развивается, отчасти продолжая ранние традиции, отчасти отвечая новым вызовам времени, а также возвращаясь к образцам устного народного творчества, что поддерживает её этническую и «северную» самобытность.

Снежана Евгеньевна Волоскова (Санкт-Петербург)

Редкие книги на языках малочисленных народов из фондов фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена

В фундаментальной библиотеке РГПУ им. А. И. Герцена есть две книги, связанные с историей просвещения малых народов России: Это «Тунгусский букварь» Стефана Попова и «Краткая грамматика якутского языка» Дмитрия Хитрова. Обе книги, выпущенные в синодальной типографии в Москве в 1858 г., — результат деятельности православной миссии во главе с Иннокентием, архиепископом Камчатским и Курильским, по христианизации края. С учётом того, что книги были отпечатаны небольшим тиражом («Букварь» — 1200, «Грамматика» — 600 экземпляров), а также в связи с тем, что «Тунгусский букварь» — одна из первых двух книг, напечатанных на тунгусском (эвенкийском) языке, их по праву можно отнести к редким книгам.

История этих книг из фонда фундаментальной библиотеки прослеживается по библиотечным штампам, имеющимся на их страницах.

В фонд библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена они попали из библиотеки Академии коммунистического воспитания им. Крупской.

Академия была основана в 1919 г. на базе Московского Педагогического института им. П. Г. Шелапутина (1911–1917). В её библиотеку поступили книги из собраний этого Педагогического института и Московского 3-го реального училища имени Анатолия Шелапутина. Оба дореволюционных учебных заведения связаны с именем крупнейшего московского предпринимателя и благотворителя Павла Григорьевича Шелапутина (1847–1914), оставившего заметный след в истории России.

В Московский Педагогический институт своего имени П. Г. Шелапутин передал собрание редких и ценных книг, в числе которых оказались оба рассматриваемых издания, так как на них имеется штамп: «Дар Павла Григорьевича Шелапутина (из книг В. Михайловского)». Ранее они, очевидно, принадлежали другому библиофилу — Виктору Михайловичу Михайловскому (1846–1904) — педагогу и этнографу, члену нескольких научных обществ, приват-доценту Московского университета, преподававшему также историю и географию в ряде московских училищ и гимназий.

На «Краткой грамматике» есть надпись, называющая ещё одного частного владельца книги, предположительно, Кондакова, а также указание передать книгу «в Выборг Петру Николаевичу Г-ну Эверстову в Вемску школу». Кондаковы и Эверстовы — известные в Якутии купеческие фамилии, однако сведения о лицах, имеющих отношение к «Краткой грамматике», устанавливаются лишь фрагментарно.

Василиса Александровна Глухова (Москва)

Литературные конкурсы как средство формирования прото-читателя и прото-автора в среде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Специфика изданий на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНСС и ДВ), как известно, предполагает ограниченный круг инструментов распространения и продвижения. Некоторые средства, традиционные для книжного дела и пропаганды чтения, могут выполнять иные функции и давать другой, неожиданный результат.

Советский период характеризовался не только централизованной системой книгоиздания, но и стабильностью основных каналов реализации книжной продукции. Распад СССР повлек за собой развал централизованной системы книгораспространения.

Современное издание на языке КМНСС и ДВ имеет критически малый тираж, выпускается, преимущественно, или по заказу административной единицы, или энтузиастами, заинтересованными в развитии культуры КМНСС и ДВ.

Существует две устоявшиеся категории методов продвижения изданий на миноритарных языках:

- пропаганда родного языка и творчества на родном языке:
 - литературные конкурсы,
 - олимпиады по родному языку,
 - оцифровка текстов на языках КМНСС и ДВ;
- поддержка издания книг на языках КМНСС и ДВ:
 - помощь авторам,
 - поддержка библиотек и образовательных учреждений,
 - поддержка издательств.

Литературный конкурс как мероприятие, предполагающее соревнование или соискательство нескольких лиц для получения премии, в книжном деле выступает, как достаточно интересная форма и развития книгоиздания, и средства пропаганды как чтения в целом, так и литературного творчества в частности.

Попадание работы-победителя литературного конкурса в портфель к издательству — явление непостоянное даже для известных состязаний и премий. Однако многие издательства продолжают использовать такие мероприятия как источник обновления репертуара.

Во-первых, рассматривая явление литературного конкурса через призму книговедения, важно понимать его как инструмент стимуляции творческого потенциала авторов всех возрастов.

Во-вторых, это не просто возможность публикации своего произведения, это ещё и отличное средство вовлечения читателей как в творчество конкретного автора, так и в расширение аудитории того или иного литературного направления.

Для издающих организаций региона, учреждений по делам коренных малочисленных народов и культурных объединений «литературный конкурс» — возможность оценки как творческого потенциала «национальных» авторов, так и потенциальной аудитории читателей, слушателей; иными словами — потребителей творчества на языках представителей малой этнической идентичности.

Положительный эффект влияния подобного рода событий на социальную сферу огромен и долговечен. Формируется иное восприятие литературного творчества на родном языке, иной образ языка и сфер его применения в обществе.

Частота, масштаб проведения подобных мероприятий может служить своего рода лакмусовой бумажкой для оценки состояния языков в регионе. Особенно, если основные показатели книгоиздания достаточно низки. Ведь, занимаясь вопросами восприятия читателем книги, нельзя оставлять без внимания состояние той среды, в которой формируются предпосылки для выпуска книг, для их создания. Как и нельзя рассматривать только состоявшихся именитых авторов без прото-авторской среды, которую как раз и создают литературные конкурсы.

Основная аудитория литературных конкурсов — дети и подростки. Как воспринимается участие в олимпиадах? Мы все привыкли к тому, что на них отправляют лучших учеников, наиболее талантливых. Так и здесь — в регионах с устоявшимися традициями мероприятий, направленных на стимулирование творческого потенциала детей, знающих язык своих предков, планомерно формируется иное отношение к самобытной культуре, уважение к родной речи, стремление содействовать её развитию, преуспеть в её применении.

Tjeerd de Graaf (Ljouwert, The Netherlands)

Linguistic Material on Minority Languages in Witsen's *North and East Tartary*

Nicolaas Witsen (1641–1717) was a prominent statesman of the Dutch Golden Age, whose affluence and influential position in Dutch politics enabled him to build a world-wide network of informants and to collect information about the geography, culture and population of Siberia, Mongolia and Central Asia. The results were published in his book *Noord en Oost Tartarye (North and East Tartary)*, a huge and pioneering study which in the second edition of 1705 consisted of two folio volumes with a total of thousand pages. In 2010 the complete Russian translation of this edition was prepared by printing house *Pegasus* in Amsterdam and recently the *Huygens Institute for the History of the Netherlands* has published the digital version of this translation together with its Dutch origi-

nal. In his book Witsen presented text samples and scripts of 26 languages of which until then almost nothing was known in the Western world. *North and East Tartary* contains substantial lists of Georgian, Kalmyk Oirat, Crimean-Tartar, Daurian, Mordvin, Cirkessian-Ossetic, Korean and Yakut. Of other languages he only mentioned a limited number of sentences or words. *The Lord's Prayer* was given in Komi, Mari, Khanty, Samoyedic, Mongolian, Even and Yukagir and of Tangut, Manchu, Old-Chinese and Old-Persian samples of script were shown. Modern linguists published already a number of articles about some of these word lists, representing historical forms of the related languages. At the moment, a research group in the Netherlands intends to reprint these articles in a book publication with new comments by other authors. During the conference we shall report on the contents of *North and East Tartary* and the preparation of this new publication.

Павел Леонович Гроховский,
Анна Сергеевна Крамскова (Санкт-Петербург)

Тибетское письменное наследие: проблемы изучения и сохранения¹

Тибетский этнос сформировался на рубеже VI–VII вв. в результате объединения родственных родоплеменных образований под эгидой Ярлунгской династии. За последующие два века была заимствована письменность из Индии, начал своё распространение буддизм, при монастырях открывались первые светские и религиозные школы, активно развивалась переводческая и собственная литературная традиция.

После падения Тибетской империи, с X–XI вв. и вплоть до середины XX века длилось так называемое «второе распространение» буддизма, принёсшее с собой обновление и закрепление сложившегося уклада во всех отраслях общественной жизни. Подписание тибетско-китайского соглашения из 17 пунктов 23 мая 1951 г. повлекло за собой масштабные изменения в жизни тибетцев: возникновение тибетских диаспор в Индии и многих других странах мира, смену общественно-политического строя.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта СПбГУ 2.38.293.2014 «Тибетская письменная традиция и современность».

Изучение тибетского языка и литературы на Западе началось с путешествий католических миссионеров в Тибет в XVII–XVIII вв.: были созданы первые словари и переводы с тибетского. В XX в. Тибет стал местом пересечения интересов мировых держав сначала в Большой игре, затем — во Второй мировой войне. На сегодняшний же день он является неотъемлемым элементом культурной и духовной жизни современного мирового сообщества. Существует немало тибетологических центров по всему миру: в Китае, США, Германии, России, Англии, Франции, Японии.

Перед современными исследователями тибетского письменного наследия стоят непростые задачи: так, сами тибетские источники довольно труднодоступны; отсутствует единый стандарт латинской транслитерации (что затрудняет интеграцию библиографических баз данных); средства автоматического распознавания текстов на тибетском языке и машинного перевода находятся на начальных стадиях разработки.

Для поддержания тибетской письменной традиции необходимо преодолеть разобщённость тибетцев, проживающих в разных странах (что влияет на дальнейшее расхождение диалектов языка и утрату культурных традиций), и направить объединённые усилия на сохранение и распространение тибетских текстов, в том числе в электронном виде (при участии издательств, монастырей, библиотек и культурных центров).

Шушана Симиковна Жабко (Санкт-Петербург)

Современное состояние национальной книжности в России (или: «На волоске судьба твоя»?)

История национальной печати разнообразна в различных регионах России. Весьма содержательный обзор её представлен, например, в Большой советской энциклопедии (т. 24_{II}: 411–415).

Накануне первой мировой войны системы письма народов России были на самых разных ступенях развития: одни имели старые письменные традиции, развивающиеся в соответствующих регионах — аутентичные (например, у армян) или сложившиеся на основе чужих (например, у латышей); другие (многие народы Средней Азии) — также старые, но бытовавшие в культурных центрах за пределами территории проживания основного населения; для третьих

(например, якутов) письменность разрабатывалась сравнительно недавно как результат миссионерской деятельности или государственной политики; большинство же составляли бесписьменные народы.

В центр внимания государства национальная книжность попала после революции. Если в 1913 г., когда Россия занимала второе место в мире (после Германии) по выпуску книг (30 079 названий), свыше 90% изданий было опубликовано на русском языке, то уже в 1930 г. треть печатной продукции СССР (по названиям) составляла литература на национальных языках, в 1975 г. книги издавались на 58 языках народов страны (БСЭ, т. 24_{II}: 412, 413, 415).

Активная национальная политика Советской России была направлена на создание соответствующей системы образования, что непосредственно связано с развитием национальной печати (и разработкой письменности для бесписьменных народов). Процесс организации государственных и партийных издательств энергично шёл и в национальных республиках.

Для оказания помощи нац. республикам и областям в Москве было организовано издание книг на языках народов СССР; до 1924 г. эту задачу выполняли Западное издательство и Восточное издательство Наркомата по делам национальностей, в 1924 на базе этих издательств было основано Центральное издательство народов СССР (Центроиздат).

(БСЭ, т. 24_{II}: 415).

Другим центральным издателем литературы на национальных языка стало созданное в 1930 году Учебно-педагогическое издательство (Учпедгиз), с 1964 г. — издательство «Просвещение»:

С самого начала своего существования издательство выполняло просветительскую миссию для национальных школ. Были созданы первые учебники для народов СССР, не имевших собственной письменности, что имело важнейшее значение для сохранения и развития культуры этих народов. Лишь в 1935–1936 гг. для этой аудитории были изданы 542 учебные книги. В последующие годы треть всех изданий Учпедгиза выходила на языках народов СССР.

http://www.prosv.ru/about.aspx?ob_no=206

Издательство «Просвещение» функционирует и сегодня, но, к огромному сожалению, оно полностью переориентировано на издание учебной литературы на русском языке для нерусских народов.

Советский период характеризовался не только централизованной системой книгоиздания, но и стабильностью основных каналов реализации книжной продукции. После распада СССР неспособная адаптироваться к рыночным условиям советская система книгоизда-

ния и распространения рухнула, государство практически отказалось поддерживать литературу. Наиболее болезненно разрушительные процессы коснулись и национальных литератур. Знаменательны слова председателя Союза писателей Калмыкии Эрдни Эльдышева:

Ещё немного — и у нас не будет своих писателей. Создаётся впечатление, что наши отцы-руководители забыли о книге, о роли литературы в жизни человека. И действительно, государство устранилось от проблем литературы, в частности, полностью отдав эту важнейшую идеологическую отрасль на откуп рынку. Что мы имеем вследствие этого, известно: отсутствие государственной политики в области книгоиздания, развал системы книготорговли, засилье низкопробного чтения, не одно десятилетие уродующего читательский вкус.

<http://smozaika.ru/headings/1-obschestvo/776-2013-03-23-06-57-01>

К сожалению, в настоящее время уже никто не занимается целенаправленно изданием литературы на «малых языках». Книжный рынок в основном развивается хаотично, нет никакой координации соответствующей работы между регионами. В стране нет единой чёткой политики издания национальной книги и, если целевые программы ещё как-то дают возможность издавать учебную литературу на национальных языках, то с художественной литературой ситуация намного хуже, и скорее всего, основная причина в том, что носитель языка сегодня не говорит на нём. Это объясняется многими факторами, в том числе процессами ассимиляции и влиянием культур более многочисленных этносов. Глобализация только ускоряет эти процессы.

И здесь возникает закономерный вопрос: публиковать ли книги на языках коренных малочисленных народов, если их никто не будет читать? Думаю, да! Однако надо понимать, что книги эти должны издаваться небольшим тиражом (или в электронном виде), учитывая, что нередко нести они будут чисто мемориальную функцию, возможно так и не найдя своего читателя. А несколько экземпляров обязательно должны храниться в библиотеках страны как памятник национальной культуры. До лучших времён.

Наталья Фёдоровна Золотухина (Санкт-Петербург)

Повествование о родословной представителей народов Арктической цивилизации как этно-литературная форма творчества

В современном мире под воздействием цивилизационных процессов этносы теряют этно-природную замкнутость своей жизнедеятельности. В результате появляются новые формы культурной и этнической идентификации личности и соответствующие новые этнокультурные и этно-литературные формы творчества — такие как, например, фольклорно-этнические ансамбли, театры, фестивали, концептуальные этнокультурные проекты организации социального пространства и т. д.

Одним из универсальных свойств, формирующим этническое самосознание в этногенезе, является наличие в нём образа целого — картины мира на основе духовных сакральных связей человека с Божественной Иерархией Вселенной, с Вселенским Разумом. В художественных формах образ целого позволяет приблизить возвышенное, божественное к повседневной жизни человека. В отношениях с природой этническое сознание, напротив, возвышает экологическую целесообразность до её самых высоких нравственных вершин, проповедуя благоговение перед природой и любовь ко всему живому. В сознание человека современной цивилизации этничность вносит мудрость, связывающую знание и нравственность, планетарное и божественное видение мира.

Эти процессы нашли отражение и в трансформации живой устно-поэтической традиции из родового мифа в новую литературную форму. Так, одним из наиболее распространённых жанров младописьменной литературы народов Севера стал жанр автобиографической повести, например, в мансийской — повесть Ю. Шесталова «Когда качало меня солнце» (1972), в ненецкой — Н. Н. Ядне «Я родом из тундры» (1995), в хантыйской — Е. Айпина «У гаснущего очага» (1998) и др. Но наряду с этим жанром появилась и этно-литературная форма творчества — «Повествование о своей родословной» как одна из модификаций «мирового дерева» или «дерева жизни», присущего космологическим взглядам древнего мира и средневековья, отражающая представление о всеобщей взаимосвязи мира. В этом образе соединилось прошлое, настоящее и будущее, воплощённое в предках, ныне живущих и потомках, объеди-

нённых идей продолжения жизни. Этот символический смысл придавался и родословному дереву семейства, рода.

В докладе в качестве примера такой этно-литературной формы творчества будет рассмотрена публикация опыта изучения своей родословной представительниц хантыйского этноса — одного из народов Арктической цивилизации — Н. И. Величко и Е. И. Нёмысовой, осуществлённая в рамках проекта «Реальность этноса» Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена в 2014 г. Изучение родословной древнего рода Нёмысовых тесно переплетается с элементами мифологии, фольклора и поэтически-исповедальными мотивами собственного жизнеописания авторов.

Эрих Кастен (Фюрстенберг, Германия)

Языки и культуры народов Дальнего Востока России (Из программы издательства Фонда культуры народов Сибири)

Фонд культуры народов Сибири занимается сохранением культурного многообразия в Сибири и на Дальнем Востоке России. Многолетние исследования народов севера послужили предпосылкой для создания Фонда в 2010 году. Семинары и научные симпозиумы, выставки и гастроли способствуют взаимному пониманию, научным и художественным дискуссиям между людьми разных культур. На виртуальных выставках регулярно предлагаются новые проекты с короткими примерами из фильмов. Наряду с находящимися под угрозой исчезновения языками документируются также традиционные экологические знания и художественные промыслы коренных народов. Учебные материалы составляются при использовании современных технологий в сотрудничестве с представителями соответствующих народов. Это соответствует их желанию противодействовать потере культурных особенностей и локальной и этнической идентичности.

Издательство Фонда культуры народов Сибири распространяет свои публикации не только в печатной, но также бесплатно в цифровой версии. Таким образом они должны быть доступны для коренного населения Сибири. Программа издательства содержит различные серии по истории, этнографии и искусству народов Севера России на русском, немецком и английском языках¹. В этой связи особый

¹ http://www.kulturstiftung-sibirien.de/bibliothek_R.html

интерес представляет серия «Языки и культуры народов Дальнего Востока России»¹.

Данная серия охватывает коллекцию текстов на языках коренных народов Дальнего Востока России — ительменов, коряков, эвенов, нанайцев, а в будущем также других народов Севера. Тексты изданы в форме книг с переводами на русский. Соответствующие аудио- и видеозаписи дополнительно опубликованы на DVD или предоставлены для пользования в интернете. Материалы служат прежде всего для учебных целей, сохранения языков и традиционного знания, находящихся под угрозой исчезновения. Несколько томов содержат переводы на английский язык и предназначены, таким образом, также для более широкого международного круга читателей. Чтобы материалы могли быть использованы и в лингвистических исследованиях, в интернете предлагается принятая в научном мире латинизированная транскрипция текстов.

Тексты на ительменском, эвенском и корякском языках были записаны Эрихом Кастеном вместе с местными экспертами во время полевых работ, начиная с середины 1990-х годов. До сих пор лишь незначительная часть этих записей могла быть обработана. Программа изданий будет продолжаться в течение следующих лет. Соответствующие пособия могут служить местному населению как средства сохранения его ценного культурного наследия.

Марина Дмитриевна Люблинская (Санкт-Петербург)

**«Слушай песню мою — Узнаешь душу мою»
(Новые имена в ненецкой литературе)**

Галина Тайбарей

Галина Тайбарей утверждает слова Прокопия Явтысого: «В каждой спичке скрыт костёр, в каждом ненце скрыт художник». Писательница родилась в 1954 году в Ненецком автономном округе, в семье оленеводов, как и подавляющее большинство ненецких авторов. Так же, как большинство из них, училась на факультете народов крайнего Севера в педагогическом институте им. А. И. Герцена в Ленинграде, который окончила в 1980 году. Работала учителем ненец-

¹ http://www.siberian-studies.org/publications/lc_R.html

кого языка. Регулярно публиковалась и публикуется в Нарьян-Марском альманахе «Заполярье», выпустила книгу «Памятью рода дорожа». Обрадовалась выходу на пенсию, потому что получила возможность писать не отрываясь. Галина Тайбарей принадлежит уникальной группе северных писателей билингвов, группе маленькой и практически невозможной — всего одно поколение. Работает в разных малых жанрах — пишет стихи и небольшие рассказы на ненецком и русском языках, пересказывает эпические сказания, переводит с русского на ненецкий стихи своих земляков. Её стихи продолжают традиции ненецкого сказительства, где ритмика — главное средство объединения стихотворения, в своих стихах для ритмической чёткости и повторяемости звуков использует традиционные в ненецком фольклоре «песенные слоги». Такие слоги, не имеющие смыслового значения, вставляются в стихотворные строки личных песен, эпических сказаний. Эта традиция на какое-то время была забыта ненецкими авторами, но вслед за Прокофием Явтысым используется Галиной Тайбарей. Размер стиха она не ограничивает классическим восьмисложником, пишет разным размером — от пяти до десяти слогов в строке, часто без рифмы.

Если творчество Галины Тайбарей сравнить с пением птицы, то конечно с пением тундровой пунушки: стихи также естественно соответствуют природе, всей жизни в тундре, также радостны, полны доверия к окружающему миру.

Татьяна Лар

Естественно напрашивается сопоставление творчества Галины Тайбарей с песнями другого поэта — Татьяны Лар. Татьяна Нюдихасавовна родилась в Таркосалинской тундре Ямальского района, также в семье потомственного оленевода. Татьяна впитывала звучащую красоту природы, заслушивалась песнями и напевами родителей (её отец исполнял эпические песни). Семейная атмосфера способствовала музыкальному развитию ребёнка, и Татьяна стремилась стать не только сочинителем, но и исполнителем ненецких песен. Она окончила оркестровое отделение Салехардского культурно-просветительного училища, получив специальность клубного работника. После школы у неё не было музыкального образования, пришлось начинать с азов под руководством Семёна Николаевича Няруя. Уверенность в правильном выборе профессии, упорство и, конечно, любовь к своей ненецкой песне сформировали творчество Татьяны Нюдихасавовны, дали возможность впоследствии стать ярким испол-

нителем национальных фольклорных и авторских песен, сочинять новые, современные.

Татьяна Лар пишет настоящие песни, перекладывает их на музыку. Песни являются частью её мироощущения. Также, как другие ненцы, как другие северные народы, в песне она выражает свою душу, свои чувства по поводу даже самого незначительного события окружающей жизни. Поэтому в северной поэзии нет «замыленного» слова, банального выражения, северный человек склонен пропеть вслух: о себе, о своей земле, о своих способностях и возможностях, о том, какой он охотник, рыбак, оленевод, о том, что более всего в данный момент его волнует.

Что глаз мой видит,
О том и пою.
Что ухо слышит,
О том и пою.
Что сердце чувствует,
О том и пою.
Слушай песню мою —
Узнаешь душу мою

(из Ямальской народной песни)

Магомед Ибрагимович Магомедов (Махачкала)

Письменно-литературные и бесписьменные языки Дагестана на современном этапе

К дагестанской группе генетически родственных языков относятся: аварский, андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский, лезгинский, агульский, арчинский, будухский, крызский, рутульский, табасаранский, хиналугский, удинский, цахурский, лакский, даргинский. Перечисленные языки — кроме будухского, крызского, хиналугского, удинского, находящихся в сопредельном регионе — Республике Азербайджан, представлены в Дагестане.

До 1928 г. дагестанские народы на протяжении нескольких веков писали на аджаме — адаптированном алфавите, созданном на основе арабской графики. С 1928 г. по 1938 г. дагестанцы пользовались латиницей. Современная письменная традиция дагестанцев началась

с 1938 г., когда многие народы Советского Союза, в их числе и народы Дагестана, перешли на кириллицу, что создало соответствующие условия для становления и развития литературных языков. Первыми статус письменных приобрели: аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский, кумыкский, татский, ногайский языки.

Несмотря на значительные отличия между диалектами, формирование аварского литературного языка проходило легче других языков. Этому способствовало то, что в основу его лёг устный межплеменной диалект *болмацццц* (досл. 'язык войска'), издавна существовавший среди аварцев. Безболезненно сформировалась и основа лезгинского литературного языка, в качестве которого выбран гюнейский говор. В основу лакского литературного языка лёг говор с. Кумух. Процесс формирования даргинского литературного языка проходил сложнее, так как отличия между диалектами этого языка весьма ощутимы. Диалекты настолько разнятся, что носители некоторых (например, кубачинского, урахинского, хайдакского) склонны считать их самостоятельными языками.

Для большинства «малых» (малочисленных) народов письменность не была создана из-за множества объективных трудностей: отсутствие материальной базы, подготовленных кадров, редакционно-издательских работников, учителей и др. (численность населения «малых» народов составляла несколько сотен или несколько тысяч).

На сегодняшний день бесписьменными являются следующие языки: 8 языков андийской группы (андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский), 5 языков цезской группы (бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский), 5 языков лезгинской группы (арчинский, будухский, крызский, удинский, хиналугский).

Каждый бесписьменный народ пользуется в качестве письменно-литературного тем языком, который является для него близким. Так все носители андо-цезских языков и арчинцы стали пользоваться аварским литературным языком. Им они пользовались и раньше в качестве регионального языка межнационального общения.

Все письменные языки Дагестана являются языками обучения в начальных классах общеобразовательной школы, им обучают во всех классах средней школы, на факультетах филологического профиля Даггосуниверситета и Даггоспедуниверситета. В последние годы осуществляется преподавание родных языков в городских школах.

На письменных языках издаются республиканские (на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, татском языках) и районные газеты, периодические и общественно-политические и художественные журналы; на аварском, лакском, лезгинском функционируют государственные и народные театры, ведётся делопроизводство и официальная переписка, судопроизводство, проводятся собрания (внутри однонациональных регионов).

На всех литературных языках издаётся художественная и общественно-политическая литература, учебники и учебные пособия.

На сегодняшний день наиболее распространённым и многофункциональным является русский язык. Он стал занимать ведущее место в экономической, общественно-политической, научной и культурной жизни республики и её народов.

Любой язык, будь он языком самого малочисленного народа, представляет духовную ценность, в котором сосредоточен многовековой опыт народного мышления. Родной язык укрепляет основу национального и общественного сознания.

В конце XX в. в связи с новым этапом языкового строительства и появлением письменности у ранее бесписьменных языков, возникло новое понятие — новописьменные языки, которые традиционно функционируют в семейной и производственной сферах, в поэзии. Агулы, рутульцы, цахурцы стали новописьменными. С принятием письменности они стали ограниченно использоваться ею в некоторых сферах регулируемого общения — главным образом в сфере образования (в начальной школе).

Все языки Дагестана, в том числе представленные за пределами республики, являются объектом научного изучения. Особым вниманием дагестанских гуманитариев пользуются бесписьменные языки. Издано множество монографических исследований, заложены научные основы совершенствования условий и расширения сфер функционирования бесписьменных языков, вплоть до создания для некоторых из этих языков письменности и принятия практических шагов по их конституционной защите, по их вовлечению в интеллектуально-духовный мир общества.

Мифологический аспект вепсской литературы

«В лесу каждое дерево видит и слышит» (*Mecas kaikutte pu nägeb i kuleb*) — эта пословица встречается на всей территории Межозерья, где проживают вепсы, и в ней проявляется отношение народа к лесу, как к живому существу.

Сегодня мифологическое пережитки постепенно уходят в прошлое, но память о верованиях предков и почитании ими различных духов природы — ижандов (*ižandad*) — сохраняются в вепсском языке и литературе. Важно также подчеркнуть, что вепсская литература ещё никогда не рассматривалась со стороны её отношений с фольклором и мифологии. Ведь когда в 1980-х годах зарождалась вепсская национальная литература, то её основой служил народный фольклор: песни, легенды, плачи, сказки и т.д.

Вепсский писатель Василий Пулькин в своих произведениях показал, что, по мнению вепсского народа, даже травинка рождается, растёт и хочет радоваться жизни. Один из героев сборника рассказов писателя «Азбука детства» лесоруб Игнат выражает своё почтение к лесу, он относится к нему, как к живому существу. Лесорубу жалко рубить «живые» деревья, он бы никогда не хотел тем самым огорчать лесного духа — Мец Ижанда и его супругу Тойне Поль, но он вынужден зарабатывать себе на хлеб рубкой деревьев.

В творчестве Анатолия Петухова часто можно встретить мифологические черты. В его повести «Дай лапу, друг-медведь» описана трагическая картина, когда во время охоты убивают медведицу с медвежатами. Увидев их мёртвые туши, одна жительница деревни так и вскрикивает: «Лежат, словно мёртвая мать с детьми!» Ведь медведь является самым почитаемым животным в мифологическом сознании народа. Считалось, что весь людской род произошёл от медведя, и ему часто приписывались человеческие черты.

Много мифологических черт можно найти в стихотворениях вепсской поэтессы Алевтины Андреевой. Она использовала фольклорные формы и мотивы при написании своих произведений. В её стихах встречаются особенности как вепсского плача, так и колдовского заговора.

Во всех этих произведениях вепсских писателей мы можем найти мифологические элементы. Но эпос «Virantanaz» (*Вирантаназ*, букв. 'Двор Виро'), написанный создателем вепсского литературного

языка Ниной Зайцевой, даёт, пожалуй, самую полную картину мифологических верований и народного фольклора. Нина Зайцева наиболее детально представила в эпосе различные составляющие мифологической жизни народа: правила вепсской национальной охоты и рыбалки, народные сказки и былички и т. д. В эпосе также содержатся заговоры, связанные с обрядами рождения, вепсские плачи, описания вепсских свадебных и погребальных обрядов, множество других народных верований.

Патимат Тинамагомедовна Муртузалиева (Махачкала)

Роль отдела краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки им. Р. Гамзатова в сохранении литературы на языках малочисленных народов Дагестана

В докладе рассматривается история и современное состояние фонда отдела краеведческой и национальной литературы, который в 2016 году отметит свой 80-летний юбилей, раскрывается его уникальность. Отдел национальной литературы является единственным местом в Дагестане, где собирается и хранится вся печатная продукция, выходящая на всех языках народов Дагестана. Здесь представлены книжные издания на 14 языках народов Дагестана, 64 наименования журналов, 117 наименований газет. За последние годы фонд отдела пополняется литературой на языках малых народностей.

Проблема языков весьма актуальна в многоязычном Дагестане, где проживают представители более чем 30 народов со своими языками и диалектами, принадлежащими к кавказской, тюркской и индоевропейской языковым семьям. Широкому кругу читателей доступны книжные издания не только на 14 коренных языках Дагестана, но и издания на языках малых народностей (андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы, цезы, гинухцы, гунзибцы, бежтинцы, хваршины и др.)

Основная цель доклада — показать место и роль Отдела в пропаганде краеведческой и национальной литературы, поделиться опытом и новыми формами работы, позволяющими объединить под одной крышей различные этнические сообщества. Например, в этом году для сохранения и развития национальных языков, особенно в среде подрастающего поколения, привития любви к родному языку открыт «Клуб национальных языков», при котором действуют пока

семь секций: аварская, даргинская, кумыкская, лакская, ногайская, лезгинская, табасаранская. Основная цель клуба — укрепление дружбы и толерантности между представителями всех национальностей.

С учётом специфики работы штат Отдела подбирается по национальному признаку: здесь работают представители семи национальностей, которые и руководят национальными секциями клуба.

Отдел национальной и краеведческой литературы является своего рода центром объединения заинтересованных специалистов, также авторов и издателей многих книг и журналов, с которыми тесно сотрудничает Национальная библиотека РД им. Р. Гамзатова, и единственным местом хранения книжной культуры малых народов.

Дмитрий Михайлович Насилов (Москва),
Алексей Алексеевич Бурькин (Санкт-Петербург)

Мифы о начальном периоде письменности у малочисленных народов Севера

В современных условиях Крайнего Севера начальный этап преобразований жизни и быта коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока воспринимается самими коренными жителями как некий почти фольклорный компонент их культурной и этнической истории. В этих условиях начинают формироваться представления о некоторых составляющих культуры, носящие совершенно мифологический характер.

Одним из самых частых предметов мифологизирования в культуре коренных жителей Севера является история и судьба письменности малочисленных народов Севера. Известно, что в 1932 г. письменность на латинской графической основе была введена в практику школьного и ликбезовского обучения, а также по отдельным регионам — для средств массовой информации и отчасти для местного делопроизводства у 14 коренных народов Севера. В 1936–1939 гг., а в некоторых регионах, возможно, и позднее (для ряда территорий нет достоверных данных), письменность этих народов была переведена на кириллическую (русскую) графическую основу. Подробности и детали этого процесса (который, как оказалось, длился более пяти лет), выявляются только сейчас. Например, нанайский алфавит был заменён на кириллический фактически в марте 1936 г., причём по инициативе местных органов и Комитета Нового алфавита, и был оформ-

лен в виде брошюры; эвенская письменность на кириллической основе стала использоваться в магаданской газете «Оротты правда» с 1935 г., а алфавит на латинской основе сохранялся в этой газете до начала 1939 г.

У известного чукотского писателя Юрия Рытхэу (1930–2008) есть небольшая повесть «Наборщик Эму». Содержание её вкратце таково: автор, приехавший в северный посёлок, встречает старого знакомого эскимоса Эму. В своё время Эму выучился грамоте, и, освоив специальность наборщика, работал в типографии, печатавшей местную газету, набирал материалы на русском, чукотском и эскимосском языках. Затем в один момент газету закрыли, печатную машину, вместо того, чтобы просто выбросить, разрезали автогенном (заметьте, действие происходит в отдалённом районе на Чукотке во время войны!), а Эму получил приказ райкома утопить шрифты в море. В финале повести её главный герой говорит повествователю:

— Я тебе по секрету скажу, что шрифт я не утопил. Не мог я такого сделать. Я спрятал мешки. А куда — этого я даже тебе не скажу. Но если они понадобятся, я их достану. Вот так. Ждём.

(Ю. С. Рытхэу. В тени айсберга. Л., 1971, с. 285)

Зададим себе вопрос: какие именно шрифты из бытовавших в разные периоды письменности северных народов мог спрятать в скалах наборщик Эму — герой рассказа Юрия Рытхэу? Могли ли это быть шрифты на латинской графике? Как видно из изложенного, эти шрифты не изымались из обращения даже в Магадане, в редакции газеты «Оротты правда», более того, они поддерживали навыки чтения и письма у тех, кто прошёл курс обучения грамоте на таком алфавите. Может быть, это были шрифты на кириллической графической основе с дополнительными знаками для фонем *ʒ* и *ɲ*, которые используются в наши дни?

Дело в том, что эти шрифты с использованием отдельных литер для увулярного *ʒ* и заднеязычного носового *ɲ* вошли в употребление для чукотского языка лишь в 1950-е годы, причём только в учебной литературе. В художественной литературе на языках народов Чукотки, издаваемой Магаданским книжным издательством (основано в 1954 г.) такие шрифты начали применяться только с 1982–1983 годов.

На самой Чукотке — в Анадыре, где издавались газеты «Советская Чукотка» (ныне, с ноября 1993 г. «Крайний Север»), «Советкэн Чукотка» (с мая 1953 г.; ныне «Мургин нутэнут» ‘Наш край’ — приложение к газете «Крайний Север»), чукотских и эскимосских шриф-

тов на кириллической основе с дополнительными литерами *ʒ* и *ʒ* никогда не было. И при наборе чукотских текстов в газете «Советская Чукотка» в 40-е — начале 50-х годов, и позднее, при издании газет «Советкэн Чукотка», а с 1989 по 1994 г. «Мургин нутэнут» как отдельного самостоятельного не переводного издания, в этих изданиях применялись те же шрифты, что и при наборе русскоязычного текста окружной газеты, а соответствующие чукотские звуки передавались знаками *к'* и *н'*. Такое положение дел, при котором в учебной и художественной литературе на чукотском языке применялись знаки *ʒ* и *ʒ*, а в газетах и печатной продукции местной типографии — знаки *к'* и *н'* (в машинописи — *к''* и *н''*), имело место до апреля 1993 года — до того момента, когда в редакции газеты «Советская Чукотка» появились чукотские, эскимосские и эвенские шрифты со всеми необходимыми дополнительными литерами, но эти шрифты появились сразу же в компьютерном варианте. Таких шрифтов в металле на Чукотке не было никогда даже в окружном центре, не говоря уже о районных типографиях Певека, Мыса Шмидта и такого отдалённого районного центра как Лаврентия (у Рытхэу он называется Кытрын).

Таким образом, запрещённые к употреблению чукотские шрифты, которые наборщику Эму было приказано утопить в море — не что иное, как не лишённый привлекательности миф, возможно, имеющий под собой событийную основу, но не имеющий и не могущий иметь предметной основы. Кстати, и выходящая в Чукотском районе газета «Заря Чукотки» (до сентября 1991 г. — «Заря коммунизма») имела солидный возраст и перестала выходить только в середине 1990-х годов: при этом с 1992 по 1994 г., после выхода из строя районной типографии в с. Лаврентия эта газета набиралась и печаталась в окружной типографии в Анадыре. Такова реальность.

Александр Александрович Петров (Санкт-Петербург)

**Трансформация книжной культуры
малочисленных народов севера Якутии
(на материале изданий 1980–2000 гг.)**

Литература на языках малочисленных народов Севера Якутии (эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей) издаётся в республике и за её пределами регулярно. Традиция местного книгопечатания ока-

залась независимой от федеральных изданий на языках народов Якутии, ориентированных на потребности школы. Этим объясняется и устойчивость практики выпуска в свет литературы на языках коренных малочисленных народов Якутии, в которой новые книги значительно преобладают над переизданиями. В настоящей работе предметом анализа стала преимущественно детская художественная литература.

В докладе мы рассматриваем книжную культуру, то есть книжное дело и социальную роль литературы в парадигме: писатель — издатель — книгопродавец — читатель — библиотекарь — критик. Данная тема была предметом изучения многих учёных-исследователей.

Рассмотрим изучаемый материал по языкам и авторам, как это дано в книге «Саха сириинээби оҕо литературата (1980–2000 сс.) = Детская литература Якутии (1980–2000 гг.)» (Дьокуускай, 2012):

- эвенкийский язык: А. Н. Мыреева, В. Колесов, Г. Кэптукэ (Г. И. Варламова), Н. Р. Калитин — всего 9 наименований;
- эвенский язык: Н. С. Тарабукин, Е. Н. Бокова, В. Д. Лебедев, А. В. Кривошапкин, Е. А. Данилов, В. Аркук (В. Г. Белолобская), Е. И. Тайшина, Баргачан (В. С. Кейметинов), Коетти Коетмэтти (В. А. Кейметинов) — всего 16 наименований;
- юкагирский язык: Семён Курилов (С. Н. Курилов), Улуро Адо (Г. Н. Курилов), Н. Н. Курилов, В. Г. Шалугин — всего 5 наименований;
- долганский язык: Огдо Аксёнова (Е. Е. Аксёнова), Н. А. Попов — всего 8 наименований.

На чукотский язык в этот период в Якутии было переведено Г. Вельвиным стихотворение А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

Итак, в рассматриваемый период в РС (Якутия), а также в Магадане, Красноярске были изданы художественные произведения эвенкийских, эвенских, юкагирских и долганских авторов для детей и взрослых читателей. Это оригинальные прозаические и стихотворные поэтические произведения на родных языках, а также переводы на русский, якутский и языки других народов мира. Отдельные издания выходили преимущественно в издательстве «Бичик», в г. Нерюнгри, издательстве ЯГУ (СВФУ) им. М. К. Аммосова, издательстве Института развития образования МО РС (Якутия), а также в Магаданском книжном и Красноярском книжном издательствах. Стихи,

рассказы, фольклорные произведения печатались в основном в журналах «Розовая чайка», «Юность Севера», «Кэскил», «Чуораанчык», «Колокольчик», газетах «Эдэр коммунист», «Сахаада», «Илкэн».

Необходимо отметить также, что за этот период 148 произведений авторов из числа коренных малочисленных народов Севера были переведены и опубликованы на якутском языке. При этом, поскольку эти авторы хорошо владели и якутским языком, некоторые свои произведения они сразу писали по-якутски (П. Ламутский, В. Лебедев, А. Кривошапкин, В. Аркук, Н. Калитин, Н. Курилов и др.).

Трансформация книжной культуры малочисленных народов Севера Якутии стала закономерным итогом развития культуры этих народов в целом. Если первые художественные произведения 1930-х годов были напечатаны на латинице, то в последующем они были изданы на кириллице, соответствующей алфавитам учебных пособий. Эксперименты с внедрением в практику письма якутского графического набора оказались приемлемыми только для юкагиров, где практика печати опередила официальное введение письменности: для эвенов, среди которых знакомство с якутским языком неравномерно, они закончились провально и в 1980-е. и в 1990-е-2000-е годы, породив множество конфликтов. Многие произведения эвенкийских, эвенских, юкагирских и долганских авторов были переведены на русский и якутский языки. Это способствовало значительному расширению читательской аудитории и пропаганде художественного слова как литературного творчества среди населения страны и за рубежом.

В настоящее время в Якутии осуществляется проект по изданию детских книг на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проводятся семинары для молодых, начинающих своё творчество, поэтов и писателей. Вместе с тем, проявляется тенденция к литературному творчеству на якутском, русском языках.

Андио Петрянь / Андрей Николаевич Петров (Санкт-Петербург)

Роль электронных энциклопедий в сохранении малых языков: на примере Эрзянской Википедии

Несмотря на повсеместную компьютеризацию и победное шествие интернет-технологий, по-прежнему сохраняется множество про-

блем и препятствий для полноценного включения «малых» языков России в единое информационное пространство. Именно Википедия сегодня даёт пример единой информационной среды, максимально демократичной и позволяющей представителям «малых» языков писать на своём языке в публичном формате, не ограничиваясь узкими рамками национального книгоиздания и СМИ. Этим вопросам — сущности Википедии, особенностям викитехнологий и обоснованию необходимости для представителей «малых» языков пополнять и развивать раздел Википедии на своём языке — посвящён доклад¹.

Варианты Википедии на финно-угорских языках (вне инкубатора — 13)

язык	количество статей
финский	380235
венгерский	361717
эстонский	138293
горномарийский	10091
лугово-восточный марийский	7511
северо-саамский	7172
вырусский	5354
вепсский	4923
коми-зырянский	4441
удмуртский	3656
коми-пермяцкий	3421
эрзянский	2795
мокшанский	1136

¹ Имеются и другие прекрасные примеры использования электронных ресурсов, в частности, проект по оцифровке изданий на языках финно-угорских народов: <http://www.nationallibrary.fi/en/services/digitaalisetkokoelmat/kindred.html>

Статистика оцифровки источников в проекте «Fenno-Ugrica»

<http://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/browse?type=language>

язык	кол-во изданий	язык	кол-во изданий
эрзянский	3795	ливский	62
коми-зырянский	1788	хантыйский	52
мокшанский	1576	вепсский	32
удмуртский	1277	ижорский	31
коми-пермяцкий	921	карельский	25
лугомарийский	346	шокшинский	23
горномарийский	165	селькупский	15
ненецкий	73	колтта-саамский	2
мансийский	63		

Эрзянская «Вий кепеди»-я

26 мая 2008 года войдёт в историю развития эрзянского интернета как дата начала глобальной популяризации эрзянского языка при помощи свободной энциклопедии — именно тогда была открыта эрзянская Википедия.

Напомним, что 19 февраля 2008 года международный языковой комитет Википедии признал эрзянскую Википедию успешным проектом, юридически утвердив его готовность и соответствие установленным для сетевых энциклопедий требованиям. После этого прошло 4 месяца, пока специалисты подготовили платформу для переноса информации из инкубатора, проверили подлинность и оригинальность статей. Работа над увеличением объёма эрзянской Википедии не останавливается и по сей день, википедисты создали уже более 1500 статей связанных с эрзянским народом, культурой, мифологией, а также перевели на эрзянский язык статьи о практически всех территориальных субъектах РФ. Как признаёт американский лингвист, финно-угровед Джек Рютер, «эрзянская энциклопедия, безусловно, является новым феноменом в мировоззрении эрзян». Отметим также словесную игру: само слово «википедия» на эрзянском звучит как «вий кепеди» — дословно: «силу подымает (увеличивает)». Сколько сакрального в этом! Можно предположить, что сила эрзянского языка Википедией будет прирастать.

Лариса Николаевна Пузейкина (Санкт-Петербург)

Поэтическое творчество российских немцев в электронных библиотеках Москвы, Петербурга и Поволжья

Начиная с 90-х гг. XX в. в связи с изменением внутренней политики российского государства и открытием недоступных ранее источников у исследователей появилась возможность изучать историю, язык и культуру различных национальных меньшинств на территории России, в частности — российских немцев.

При этом основное внимание учёных обратилось в первую очередь в сторону исторической проблематики, так как назрела насущная необходимость рассмотреть наиболее спорные, запрещённые ранее темы, зафиксировать поэтапно вехи исторического развития немецкого населения России в XX в.

Изучение же языка и культуры российских немцев оставалось некоторое время в тени, хотя, конечно, были проведены исследования, касающиеся немецкой культуры, в частности немецкой народной песни, и диалектов немецких колонистов в новых местах проживания, отчасти возродились старые диалектологические школы и возникли новые в местах компактного поселения немцев. Однако их объём всё же несравним с объёмом исторических работ.

Что же касается художественной литературы, то надо сказать, что исследований в этой сфере проведено на данный момент меньше всего, хотя литературное творчество российских колонистов богато и разнообразно¹. В связи с этим целесообразно провести обзор художественной литературы российских немцев, представленной в трёх наиболее значительных электронных библиотеках немецких сообществ Москвы, Петербурга и Поволжья (данный доклад ограничивается рамками поэтических произведений).

Обращение именно к электронным ресурсам представляется сегодня актуальным в связи с их общедоступностью. Литература российских немцев печатается, как правило, не очень большими тиражами и представлена далеко не во всех библиотеках и читальных залах нашей страны, а также ближнего и дальнего зарубежья. Электронная же библиотека даёт возможность обратиться к изучению поэтического творчества российских немцев вне зависимости от местонахождения исследователя и от наличия бумажного экземпляра в библиотеке.

В докладе будет рассмотрено также жанровое и тематическое разнообразие поэтических произведений российских немцев, их общие и специфические черты и динамика развития.

Литература

- Е. И. Зейферт. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX — начала XXI вв. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2008
- Е. И. Зейферт. Антология литературы российских немцев второй половины XX — начала XXI вв.: актуальность, концепция, структура // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. Москва, 2010. С. 131–137.
- A. Engel-Braunschmidt. „Zweig eines großen Baumes“. Die Literatur der deutschen Minderheit in der Sowjetunion // Deutschsprachige Literatur im Ausland / Hrsg. von Alexander Ritter. Göttingen, 1985. (Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Beiheft 13). S. 127–145.

¹ Можно назвать труды А. Энгель-Брауншмидт (1985, 1997 и др.), Е. Зейферт (2008, 2009 и др.), А. Минора (2011) и др.

- А. Энгель-Брауншмидт. Стихи немецкого иммигранта о России как исторический источник // Российские немцы. Историография и источниковедение. Материалы международной научной конференции. Анапа, 4–9 сентября 1996 г. М., 1997. С. 134–139.
- А. Я. Минор. Влияние депортации на развитие российской немецкой литературы в послевоенное время // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляд и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М., 2011. С. 286–294.

Тамара Михайловна Смирнова (Санкт-Петербург)

Планы издания детской художественной литературы на вепском и ижорском языках в издательстве «Кирья» (1930-е гг.)

В 1932–1935 гг. Ленинградское отделение финского издательства «Кирья» выпускало книги для младописьменных народов — вепсов и ижор. Первыми были изданы учебники для начальных школ, а с четвёртого квартала 1934 г. началась работа по изданию детской художественной литературы. До конца 1935 г. должны были выйти по 25 названий книг по историко-революционной, советской, пионерской, естественнонаучной тематике на этих языках. Тематический план¹ включал следующие произведения:

- Для младшего школьного возраста
 - Олейников. Танки и санки.
 - Лебедев. Кто сильнее.
 - Бианки. Кто чем поёт.
 - Маршак. Зима лето попугай.
 - Как рубанок сделал рубанок.
 - Почта.
 - Война с Днепром.
 - Детки в клетке.
 - Толстой Л. Три медведя.
 - Кудров. Красная кавалерия.
 - Тамби. Самый быстрый.
 - Васильева. Политики.

¹ По материалам ЦГАИПД СПб.: Ф. 24, оп. 9, д. 5–64, л. 8–10; д. 25, л. 65–66.

- Для среднего возраста
 - Пантелеев. Часы.
 - Пакет.
 - Ильин. Покорение пустыни.
 - Для среднего и старшего возраста
 - Шорин. Одногодки.
 - Золотовский. Подводные мастера.
 - Глязер. Отряд жизнерадостных ребят.
 - Каверин. Осада дворца.
 - Киплинг. Сказки.
 - Григорьев. Полтора разговора.
- Для старшего возраста
 - Груздев. Жизнь и приключения М. Горького.
 - Кассиль. Кондуит.
 - Бочин. Пионерские будни.
 - Васильева. Заставские ребята.

До конца 1934 г. планировалось выпустить по три книги на вепском и ижорском языках объёмом 5 п. л. и тиражом 2 тыс. экз.¹ Общий тираж всех 25 изданий на вепском языке насчитывал 51 тыс. экз., на ижорском — 25 тыс. экз.²

Весной 1936 г. издательство «Кирья» было полностью переведено в Петрозаводск с утратой функции выпуска книг на вепском и ижорском языках. Эта работа перешла в ведение двух центральных — московско-ленинградских — издательств: Детгиза и Учпедгиза, но тиражи книг печатались в Ленинграде.

В целом с 1932 г. до осени 1937 г. во всех трёх издательствах на вепском и ижорском языках вышли учебники 16 наименований (родной язык, книги для чтения, математика, естествознание, география)³, ныне представленные в ОНЛ РНБ. А из художественной литературы здесь имеется только одно наименование — «Полтора разговора» Н. Григорьева (М.; Л.: Издательство детской литературы, 1937).

¹ ЦГАИПД СПб.: Ф. 24, оп. 9, д. 5–64, л. 10.

² Там же, л. 9.

³ В помощь учителю. Ленинград. 1937. № 10. С. 19.

Валентина Николаевна Соловар (Ханты-Мансийск)

Учебная и учебно-методическая литература на обско-угорских языках (обзор и современное состояние проблемы)

В данном сообщении мы ставим задачу произвести анализ учебной и учебно-методической литературы, изданной на обско-угорских языках для образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало Ненецкого автономного округа за последние 3 года. Проблема подготовки учебных пособий на угрожаемых языках народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ тесно связана с проблемой библиографической регистрации и обработки, а также хранения всего корпуса изданий на этих языках и здесь мы имеем множество нерешённых проблем.

В 2000–2010-е годы подготовкой изданий для обучения на хантыйском, мансийском, ненецком языках занимались Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок и Институт развития образования. Так, в названный период подготовлены «Мансийская азбука (сосвинский диалект): наглядно-дидактический материал для 1 класса общеобразовательных учреждений». Такие же пособия вышли на трёх диалектах хантыйского языка (казымский, ваховский и сургутский), а также на лесном диалекте ненецкого языка. Все пособия, изданные на казымском диалекте хантыйского языка, подготовлены на основе нового усовершенствованного алфавита с учётом правил орфографии. На казымском диалекте издан также учебник для 5 класса и рабочая тетрадь для тех, кто не владеет хантыйским языком. Впервые вышел «Краткий орфографический словарь хантыйского языка (казымский диалект)».

Так как литература на обско-угорских языках издаётся довольно редко, в учебном процессе приходится использовать любую литературу, которая появляется на этих языках. Замечательным событием стал выход книги «Мансийские „Песни о судьбе“ („личные песни“») (В записи Арттури Кáннисто, 1901–1906 гг.)», а на сургутском диалекте хантыйского языка «Сказки, рассказы с реки Лямы: фольклорный сборник». Примечательно, что ОУИПИиР стал издавать сказки для детей на трёх языках, так вышли из печати иллюстрированные книги: «Кар ос осья урыҥ юнтуп = Дятел и тонкая гранёная иголка : мансийская народная сказка» и «Мáньси áмщит = Мансийские загадки». Приятным событием стало издание на трёх языках и трёх

диалектах хантыйского языка учебного пособия «Занимательная грамматика» (1–5 класс).

Важным моментом для развития хантыйского языка явился впервые изданный справочник «Правила хантыйской орфографии».

Вышли из печати сборники заданий и упражнений (1–4 класс), дидактические материалы для 5 класса на хантыйском языке (казымский диалект) и некоторые другие пособия.

В ЯНАО (Салехард) издан комплект учебных пособий на хантыйском языке (шурышкарский диалект) для воспитанников кочевых детских садов Шурышкарского и Приуральского районов (7 книг).

Конечно, при создании учебников и методических пособий имеются трудности: практически нет художественной литературы на данных языках, а произведения, вышедшие несколько десятилетий назад, оказываются трудными по своему языку; почти нет авторов, пишущих на этих языках. Составители учебников часто пользуются переводами с русского языка, что способствует дальнейшей потере аутентичности воспроизведения языков и потере, в конечном счёте, языка. Тем не менее, учебные пособия и образцы детской литературы на хантыйском языке пополняют собрания книг на этом языке и в наши дни, и в ближайшей перспективе, по крайней мере, ещё для одного поколения.

Александр Валентинович Федотовских (Норильск)

Нормативно-правовая поддержка развития литературы коренных народов территорий Арктической зоны РФ

Жизнедеятельность представителей циркумполярной цивилизации, населяющих территорию РФ, возможна только при сохранении, развитии литературы и языков. Важным направлением системы сохранения языкового и литературного многообразия коренных малочисленных народов Севера (КМНС) является нормативно-правовое регулирование языковой политики. Общие её вопросы регулируются Законом РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов РФ». В утверждённой 4 февраля 2009 г. «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» в число приоритетов входит «издание произведений устного народного творчества, художественной и иной литературы на национальных языках». Органы государственной власти субъектов

Арктической зоны РФ (АЗРФ) проводят работу по сохранению языков КМНС. Принимаются или приняты региональные законы и правовые акты, регулирующие использование, меры государственной поддержки языков и издания литературы на них в ХМАО, ЯНАО, НАО и ЧАО, в республиках Карелия, Якутия и Коми, в Мурманской области. В 2015 г. закон будет принят в Красноярском крае. Большой вклад в поддержание языковой и литературной культуры КМНС вносит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, а также её региональные, местные отделения и иные общественные организации. Однако этого недостаточно. Необходимо расширение нормативно-правовой базы поддержки КМНС. К числу практических шагов можно отнести:

1. Принятие ФЗ о сохранении, изучении и развитии родных языков КМНС, либо включение дополнений в ФЗ, касающихся образования и культуры.
2. Разработка дополнений в «Стратегию развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности до 2020 г.», ФЗ «Об АЗРФ» и Госпрограмму развития Арктики до 2020 г., касающихся поддержки языковой и литературной идентичности КМНС.
3. Восстановление централизованного издания учебной литературы для КМНС за счёт федерального бюджета по ФЗ «Об образовании в РФ».
4. Поддержка библиотек и изданий КМНС путём расширения существующих законов о библиотечном деле.
5. Обязательное включение издания учебных пособий и иной литературы на языках КМНС в законы об образовании регионов АЗРФ.
6. Расширение государственных грантовых программ поддержки КМНС в части литературы.
7. Введение обязательств для компаний, ведущих природопользование на территориях традиционного хозяйствования КМНС, выделять средства на развитие литературы в виде субвенций и грантов.
8. Включение в региональные законы о туризме статей, касающихся издания рекламно-информационной продукции об этнографии частично на языках КМНС.

Процесс сохранения языков КМНС возможен только при участии государства. Особые права, которыми наделяются КМНС, необходимы не для выделения их из числа других народов, населяющих РФ, а для минимального сохранения их уклада и жизни, тающего с каждым днём.

«Летопись литературной жизни Карелии» — страницы истории национальных литератур республики

Библиографический указатель «Летопись литературной жизни Карелии» является итогом многолетних усилий, начатых в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН старшим поколением карельских библиографов и литературоведов ещё в 1950-е гг. В разные годы его составителями были М. Ф. Пахомова, Х. П. Кабанова, Е. И. Такала, О. П. Кошкина и др.

За всю истории литературы Карелии было выпущено девять выпусков летописи, охватывающих период с 1917 по 2001 год. Первый выпуск датируется 1963 годом. Он содержал информацию о литературе республики за 1917–1961 гг. В дальнейшем выпуски выходили раз в пять лет и отражали события за соответствующий период. В 1994 г. вышел последний выпуск, охватывавший события 1987–1991 гг.

В «Летописи литературной жизни Карелии» представлена картина становления и развития литературы в республике на русском и финском языках в советский период, с начала 1990-х годов добавились ещё карельский и вепсский языки.

По структуре все выпуски библиографического указателя содержат хронику литературной жизни и библиографию по художественной литературе, переводам, критике и литературоведению. В результате литература, создаваемая в Республике Карелия на нескольких языках, предстаёт как интересное и богатое явление.

Составители с максимальной полнотой учитывали произведения карельских писателей, а также отзывы, рецензии, статьи, литературоведческие монографии и т. д. Именно по данным «Летописи» можно проследить творческий путь русских писателей Алексея Авдышева, Игоря Вострякова, Ивана Костина, финноязычных Яакко Ругоева, Катри Корвела, Арви Пертту, увидеть первые публикации на карельском языке Александра Волкова, Зинаиды Дубининой, Мийкула Пахомова, а также наблюдать становление вепсских поэтов Николая Абрамова, Нины Зайцевой и многих других.

Указатель предназначен для литературоведов, библиотекарей, книжных и издательских работников, студентов и преподавателей вузов, сотрудников архивов и музеев. Он демонстрирует обилие талантов в национальной литературе Карелии: вопреки сложным рыночным условиям конца XX — начала XXI века литература успешно развивалась, в ней появились новые интересные дарования.

К истории эвенской литературы

История эвенской литературы мало чем отличается от истории литератур других малочисленных народов Севера. Хроника по десятилетиям совпадает с периодами культурного строительства — старт в 1930-е годы, затишье 1940-х, ожидаемый и обеспеченный возможностями подъём в 1950–1960-е, качественный спад в конце 1970-х, не вполне оправдавшиеся надежды в 1990-х, некоторая заметная активность в 2000-е годы.

Специфика литературы как формы творчества и её развития у эвенов связана в первую очередь с их расселением — они живут в шести регионах: Якутия, Магаданская область, Чукотка, Хабаровский край, Камчатский край, Корякия — и с многодиалектностью эвенского языка, в котором насчитывается до 20 диалектов и говоров (их может оказаться и больше, не все территории проживания эвенов равномерно обследованы лингвистами).

Первые два поколения эвенов-литераторов — это студенты Института народов Севера и Педагогического института имени А. И. Герцена в Ленинграде. По неизвестным причинам литературная активность эвенов в Магадане и на Камчатке в 1950-е годы угасла (единственная эвенская писательница Мария Кердэекене (У. Г. Попова), писавшая в Магадане рассказы по-русски, была камчадалкой). В эвенской литературе Якутии не было преемственности поколений: В. Д. Лебедев, Х. И. Суздалов, А. В. Кривошапкин, В. С. Кейметинов-Баргачан, П. А. Степанов-Ламутский начинали свой путь самостоятельно, после смерти в безвестности первого эвенского писателя Н. С. Тарабукина (1905–1950). Их становлению содействовала питательная среда якутской, в основном якутоязычной литературы, что предопределило отделение литературной общины эвенов Якутии от остальной части эвенского народа за пределами республики, и эвенско-якутское двуязычие части литераторов. Технические причины побудили ряд литераторов пользоваться для издания своих произведений якутским графическим набором (как алфавит он не был кодифицирован); такое письмо отстаивал В. Д. Лебедев (1934–1982), позиции и практика других пишущих менялись. Освобождение от норм литературного эвенского языка, которых те же авторы строго придерживались ранее в переводах детской литературы на эвенский язык, способствовало переходу с литературного эвенского языка на

диалекты. Однако издания стихов и прозы на эвенском языке с якутской графикой, предпринимаемые с 1980-х годов, не оказали никакого воздействия на возрождение интереса к эвенскому языку и литературе, а за пределами Якутии вызвали непонимание и резкое неприятие.

В 1990–2000-е годы эвенские авторы переходят на якутский язык. Начинают появляться и произведения русскоязычных авторов. В 2007 году в Магадане вышла книга К. Ханькана «Живой поток» — первая русскоязычная эвенская проза. Начало этого года ознаменовалось событием — оленевод из Якутии Михаил Колесов стал одним из лауреатов национальных литературных премий в основной номинации «Поэт года». Сборник его стихов на русском языке готовится к печати.

В целом эвенская литература остаётся литературой отдельных пишущих литераторов при безмолвствующем большинстве наблюдателей, которых трудно назвать читателями — из-за проблем с чуждой им диалектной основой текста, графикой, устаревающим языком переизданий сочинений Н.Тарабукина, недостаточным вниманием к национальной литературе для взрослых, увы, характерным для последних 50 лет нашей истории.

Сведения об авторах

- АВИЖИНИЕНЕ Бируте** (Birutė Aviziniene) — докторант Института литовской литературы и фольклора, Вильнюс, Литва; *birute.aviziniene@gmail.com*
- АНДРОНОВ Алексей Викторович** — доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *baltistica@gmail.com*
- БЛИНОВА Ольга Владимировна** — доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *0973000@gmail.com*
- БУРЫКИН Алексей Алексеевич** — ведущий научный сотрудник словарного отдела Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; *albury@rambler.ru*
- БУТУРОВИЧ Горана Исметовна** — ведущий библиотекарь Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова, Санкт-Петербург; *gorana86@mail.ru*
- ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна** — доцент кафедры северной филологии Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск; *altan_saryn@rambler.ru*
- ВОЛОСКОВА Снежана Евгеньевна** — зав. отделом гуманитарно-просветительской работы фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург; *snezhana29@yandex.ru*
- ГЛУХОВА Василиса Александровна** — аспирант кафедры издательского дела и книговедения Московского государственного университета печати им. Ивана Фёдорова, Москва; *ayumi.gl@gmail.com*
- ДЕ ГРАФ Тьерд** (Tjeerd de Graaf) — ведущий научный сотрудник Фризской академии, Леуварден, Нидерланды; *tdegraaf@fryske-akademy.nl*
- ГРОХОВСКИЙ Павел Леонович** — доцент кафедры монголоведения и тибетологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *p.grokhovskiy@spbu.ru*
- ЗОЛОТУХИНА Наталья Фёдоровна** — член Санкт-Петербургского философского клуба Российского философского общества, независимый исследователь, Санкт-Петербург; *zolotykhina_nat@mail.ru*
- ЖАБКО Шушана Симиковна** — заведующая отделом национальной литературы Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург; *s.zhabko@nlr.ru*
- КАСТЕН Эрих** (Erich Kasten) — директор Фонда культуры народов Сибири, Фюрстенберг, Германия; *kasten@kulturstiftung-sibirien.de*
- КРАМСКОВА Анна Сергеевна** — лаборант-исследователь кафедры монголоведения и тибетологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *tibetomongol@gmail.com*
- ЛЕЙКУМА Лидия** (Lidija Leikuma) — зав. кафедрой балтийского языкознания факультета гуманитарных наук Латвийского университета, Рига, Латвия; *lleikuma@inbox.lv*

- Люблинская Марина Дмитриевна** — старший научный сотрудник отдела языков народов России Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург; *mashilda45@gmail.com*
- Магомедов Магомед Ибрагимович** — директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, Махачкала; *rafrus1@yandex.ru*
- Минвалеев Сергей Андреевич** — аспирант Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; *minvaleevs@gmail.com*
- Муртузалиева Патимат Тинамагомедовна** — начальник отдела краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова, Махачкала; *oknl@lib05.ru*
- Насилов Дмитрий Михайлович** — заведующий кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва; *nadi@mail.cnt.ru*, *nadi1803@mail.ru*
- Петров Александр Александрович** — профессор кафедры алтайских языков и методики их преподавания Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург; *petrovalexspb@mail.ru*
- Петров Андрей Николаевич** / Андю Петрянь — председатель Объединения эрзянских людей «Эле» в Петербурге и Ленинградской области, член правления Молодёжной ассоциации финно-угорских народов, Санкт-Петербург; *andrey.petrov.tv@gmail.com*
- Пузейкина Лариса Николаевна** — доцент кафедры немецкой филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *pusejkina@gmail.com*
- Смирнова Тамара Михайловна** — профессор кафедры истории и политологии гуманитарного факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург; *mokva@inbox.ru*
- Соловар Валентина Николаевна** — заведующая отделом хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск; *solovary@rambler.ru*
- Федотовских Александр Валентинович** — председатель правления объединения работодателей Севера России «Северные промышленники и предприниматели» Российского союза промышленников и предпринимателей, Норильск; *chief@nrd.ru*
- Чикина Наталья Валерьевна** — научный сотрудник сектора литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; *tchikina@krc.karelia.ru*
- Шарина Сардана Ивановна** — заведующая сектором эвенской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Якутск; *sarshar@mail.ru*

Содержание

Предисловие.....	3
<i>Б. Авижинене (Вильнюс, Литва)</i> . Цензура литовской драматургии в Российской империи конца XIX — начала XX века	5
<i>А. В. Андронов (Санкт-Петербург), Л. Лейкума (Рига, Латвия)</i> . Латгальские тексты в фонде драматической цензуры Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки	6
<i>О. В. Блинова (Санкт-Петербург)</i> . «Простой диалектоноситель» как фигурант газетной полемики о письменной форме языка	8
<i>А. А. Бурькин (Санкт-Петербург)</i> . Золотые россыпи в мрачных провалах: судьба литератур, судьба авторов, судьба текстов на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.....	10
<i>Г. И. Бутурович (Санкт-Петербург)</i> . Опыт работы Библиотеки национальных литератур с книгами на национальных языках	11
<i>А. А. Винокурова (Якутск)</i> . Национальное своеобразие эвенской поэзии: от истоков к современности	13
<i>С. Е. Волоскова (Санкт-Петербург)</i> . Редкие книги на языках малочисленных народов из фондов фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена	15
<i>В. А. Глухова (Москва)</i> . Литературные конкурсы как средство формирования прото-читателя и прото-автора в среде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.....	16
<i>T. de Graaf (Ljouwert, The Netherlands)</i> . Linguistic Material on Minority Languages in Witsen's North and East Tartary	18
<i>П. Л. Гроховский, А. С. Крамскова (Санкт-Петербург)</i> . Тибетское письменное наследие: проблемы изучения и сохранения	19
<i>Ш. С. Жабко (Санкт-Петербург)</i> . Современное состояние национальной книжности в России (или: «На волоске судьба твоя?»).....	20
<i>Н. Ф. Золотухина (Санкт-Петербург)</i> . Повествование о родословной представителей народов Арктической цивилизации как этно-литературная форма творчества	20
<i>Э. Кастен (Фюрстенберг, Германия)</i> . Языки и культуры народов Дальнего Востока России (Из программы издательства Фонда культуры народов Сибири).....	24
<i>М. Д. Люблинская (Санкт-Петербург)</i> . «Слушай песню мою — Узнаешь душу мою» (Новые имена в ненецкой литературе).....	25
<i>М. И. Магомедов (Махачкала)</i> . Письменно-литературные и бесписьменные языки Дагестана на современном этапе.....	27
<i>С. А. Минвалеев (Петрозаводск)</i> . Мифологический аспект вепской литературы	30

<i>П. Т. Муртузалиева (Махачкала)</i> . Роль отдела краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки им. Р. Гамзатова в сохранении литературы на языках малочисленных народов Дагестана	31
<i>Д. М. Насилов (Москва), А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург)</i> . Мифы о начальном периоде письменности у малочисленных народов Севера.....	32
<i>А. А. Петров (Санкт-Петербург)</i> . Трансформация книжной культуры малочисленных народов севера Якутии (на материале изданий 1980–2000 гг.)	34
<i>А. Петрянь / А. Н. Петров (Санкт-Петербург)</i> . Роль электронных энциклопедий в сохранении малых языков: на примере Эрзянской Википедии	36
<i>Л. Н. Пузейкина (Санкт-Петербург)</i> . Поэтическое творчество российских немцев в электронных библиотеках Москвы, Петербурга и Поволжья.....	38
<i>Т. М. Смирнова (Санкт-Петербург)</i> . Планы издания детской художественной литературы на вепском и ижорском языках в издательстве «Кирия» (1930-е гг.)	38
<i>В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск)</i> . Учебная и учебно-методическая литература на обско-угорских языках (обзор и современное состояние проблемы).....	42
<i>А. В. Федотовских (Норильск)</i> . Нормативно-правовая поддержка развития литературы коренных народов территорий Арктической зоны РФ	43
<i>Н. В. Чикина (Петрозаводск)</i> . «Летопись литературной жизни Карелии» — страницы истории национальных литератур республики	45
<i>С. И. Шарина (Якутск)</i> . К истории эвенской литературы.....	46
Сведения об авторах.....	48

